

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Синцеров Л.Л. Образ Чеченской войны на страницах американской ежедневной газеты The New York Times: обзор заголовков // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.3.70450 EDN: JPPEPH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70450

Образ Чеченской войны на страницах американской ежедневной газеты The New York Times: обзор заголовков

Синцеров Леонид Леонидович

аспирант, кафедра источниковедения, Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119192, Россия, г. Москва, ул. Ломоносовский Проспект, 27 к4, каб. 400

✉ sincerov.leonid@yandex.ru

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.3.70450

EDN:

JPPEPH

Дата направления статьи в редакцию:

14-04-2024

Дата публикации:

03-05-2024

Аннотация: Предметом исследования в статье является образ Первой и Второй чеченской войны, созданный журналистами газеты The New York Times в 1990ые гг. и отражающий взгляды американской демократической общественности. В качестве объекта исследования выступают относящиеся к указанной теме заголовки статей в американской ежедневной газете The New York Times. В конце XX в. периодическая печать продолжала играть значительную роль в общественной жизни, в том числе формируя новостную повестку и создавая имидж тех или иных событий. Зачастую журналисты стремились навязать своё видение российской политики читателю. Авторитетные издания, избегая приемов «желтой прессы», использовали более тонкие и неочевидные манипуляционные формы. К подобным манипуляциям можно отнести выбор газетой лексических единиц с определённой коннотацией и частотность их

употребления. В данном исследовании, автором предпринята попытка эксплицировать скрытую информацию, которая заложена в заголовках издания The New York Times. Для анализа выявленной автором информации в заголовках газеты The New York Times в статье были использованы такие методы, как историко-сравнительный и количественный контент-анализ. Новизна исследования заключается в том, что заголовки газеты The New York Times указанного периода впервые рассмотрены как источник анализа трансформирующегося взгляда американской демократической прессы на события Первой и Второй чеченских войн. По результатам исследования были сделаны следующие выводы: образ чеченского конфликта 1990-х гг. в американской прессе претерпел значительные изменения. Если Первая чеченская война в газете The New York Times предстает как легитимная борьба российских властей с сепаратистским движением в Чечне, пусть и с рядом критических замечаний, то образ Второй чеченской войны кардинально отличается от предыдущей кампании. Газета представляет события Второй чеченской кампании как новоколониальную войну, при этом акценты были смещены в сторону критики российского руководства за нарушение прав и свобод человека в Чеченской Республике, а также прямое влияние на дестабилизацию в регионе Северного Кавказа.

Ключевые слова:

образ, Чеченская война, газета Нью-Йорк Таймс, источниковедение, манипуляционные приёмы, заголовки газеты, контент-анализ, анализ прессы, американская пресса, периодическая печать

Средства массовой информации давно стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Они в значительной степени формируют информационное пространство, в котором живет современный человек, в том числе определяют информационную повестку, влияют на представление людей об окружающем их мире, формируют взгляды аудитории, задают тренды, создают новых героев или же, наоборот, разрушают репутацию старых. Несомненно, важную роль в этом играет и периодическая печать, которая помогает человеку сформировать свое отношение к событиям повседневности, направить мнение публики в определенное русло.

Если во второй половине XX в. тиражи газет увеличивались, то начиная с 2010-х гг. тиражи печатных изданий неуклонно сокращаются, а им на смену приходят цифровые сервисы [\[1\]](#). Авторитетные мировые издания не сопротивляются этой тенденции, а стремятся возглавить новый тренд на диджитализацию [\[2\]](#). Важно уточнить, что несмотря на общую цифровизацию, основные принципы работы редакций не претерпели значительных изменений в отношении работы журналистов, этические и профессиональные основы, заложенные еще в период гегемонии печатной прессы, актуальны и по сей день.

Вышеизложенные факторы определяют и интерес к изучению прессы в качестве исторического источника, кроме того, информационные возможности периодики не изучены в полной мере.

Для данной работы автором в качестве источника были выбраны материалы авторитетной американской газеты The New York Times, которая в конце XX века достигла пиковых показателей по тиражам газеты – более 1 млн. экземпляров в день, а также окончательно завоевала статус общенационального издания [\[3\]](#). Исследования

показывают, что читатели газеты The New York Times в среднем наиболее образованные и обеспеченные американские граждане [\[4, 5\]](#). В исследуемый период (и по сей день) The New York Times имела корреспондентский пункт в Москве, где одновременно трудились несколько журналистов, которые ездили по стране и могли воочию наблюдать многие события. Кроме того, The New York Times традиционно считается изданием с демократическим уклоном. Так как в исследуемый период президентом США был Билл Клинтон, который избирался от демократической партии, можно предположить, что взгляды газеты на события мировой политики могли значительно совпадать с мнением администрации президента [\[6, с. 92-104\]](#), [\[7\]](#).

Объектом исследования стали заголовки газеты, посвященные Первой и Второй войнам в Чеченской республике. Так как размер газеты The New York Times в воскресные дни достигал нескольких сотен страниц, то даже самые любопытные и преданные читатели не могли осилить такой объем. Зачастую газету пролистывали и останавливались либо на излюбленных, либо на заинтересовавших читателя темах. Именно в этом аспекте и важны заголовки газеты, которые не только должны были мотивировать читателя ознакомиться с публикацией, но и заложить в его сознание уже готовую мысль, определённый взгляд на событие, законченный образ. Для этих целей журналистами издания и редакцией использовались приёмы речевого манипулирования, которые позволяли сделать воздействие на читателя неочевидным, даже скрытым.

В этом отношении следует вспомнить работы академика И.Д. Ковальченко, который отмечал растущую потребность в выявлении сведений, напрямую не выраженных в историческом источнике, в том числе за счёт повышения его информативной отдачи [\[8\]](#). В данной статье эта цель будет достигнута благодаря исследованию выбора определённых лексических единиц газетой The New York Times в описании конфликта в Чеченской республике, а также анализу количества их использования и тональности.

Не случаен и выбор темы для исследования. Начатая в середине 1990-х гг. операция по восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике переросла в полномасштабную войну, которая на долгие годы дестабилизировала этот регион Северного Кавказа. Для России конфликт обернулся большими гражданскими и военными потерями, десятками тысяч беженцев, вынужденных покинуть беспокойный регион, разрушенной инфраструктурой в населенных пунктах на территории Чечни. Наконец, в результате боевых действий активизировались группировки боевиков, которыми впоследствии был инициирован целый ряд террористических актов во многих других регионах России [\[9\]](#).

Конфликт в Чеченской республике приковал к себе внимание не только российской общественности, но и зарубежной. Не случайно войну в Чечне называют «первой телевизионной войной», ведь ее события подробно освещались журналистами практически в прямом эфире телевидения [\[10\]](#). Безусловно, реакция на конфликт была достаточно бурной как в общественной среде, так и среди политиков. В период Первой чеченской войны российские и иностранные журналисты получали широкий доступ к работе в зоне боевых действий, благодаря чему мировое сообщество имело возможность узнавать в подробностях о событиях с передовой на Северном Кавказе [\[11\]](#). Именно поэтому можно говорить о том, что журналисты новостных изданий из разных стран мира стали непосредственными свидетелями войны в Чеченской республике, а их взгляды отразились в телевизионных репортажах и текстах газет, которые затем широко транслировались среди общественности за рубежом.

Исследователи указывают, что образ России в США носил волнообразный характер и зависел от политической конъюнктуры. После долгих лет Холодной войны, когда наша страна представлялась американцами как соперник и даже враг, с началом политики Перестройки отношения между странами начали улучшаться. Поэтому с уверенностью можно сказать, что выбранный период для исследования как раз является примером значительного потепления в отношениях США и России [\[12\]](#).

Трансформации, которые проходила в России в конце XX в., безусловно, носили революционный по своей сути характер, так что в США с большим любопытством наблюдали за главными событиями общественно-политической жизни нашей страны. Именно поэтому за Военным конфликтом в Чеченской республике в США следили одновременно с интересом и тревогой.

В историографии выбранной темы можно выделить два направления исследования:

1. Работы, посвященные образу войны в отечественных СМИ, которые в дальнейшем помогут понять, как этот образ соотносится с представлением американских журналистов.
2. Работы, посвященные взгляду на Чеченской войну из США, тому, как ее воспринимали политические элиты, как события войны транслировали американские СМИ. Эти исследования также помогут понять, насколько внешняя политика США и СМИ соотносятся между собой

К первой группе историографии относится диссертация историка В. Ф. Цветковой «Чеченский конфликт в отечественной периодической печати», где автор отмечает, что Первая чеченская война проходила в условиях максимальной открытости, так как СМИ имели возможность полноценно освещать боевые действия практически без ограничений [\[13\]](#). Журналисты активно критиковали действия центральных властей, что привело к угасанию общественной поддержки боевых действий и к тотальному их неприятию. Однако ситуация изменилась к началу Второй чеченской кампании, когда, по мнению автора, государство стало контролировать информационное поле, что привело к признанию второй военной кампании российской общественностью в качестве «антитеррористической операции». К подобным же выводам приходит И. Э. Калоева в своей диссертации: если во время первой военной кампании на Северном Кавказе власти столкнулись с полной информационной неподготовленностью российского общества к положительному восприятию разразившейся войны, то к началу Второй чеченской кампании ошибки были учтены. Удалось не только консолидировать российское общество вокруг идеи борьбы с терроризмом на Северном Кавказе, но и, что важнее, легитимизировать в общественном сознании боевые действия в Чечне [\[14\]](#).

В статье «Первая Чеченская война в материалах российских СМИ» Марков Е. А. приводит примеры из наиболее авторитетных российских газет исследуемого периода и высказанные там точки зрения относительно конфликта в Чечне. Автор отмечает, что для СМИ была характерна критика решений, принимаемых российскими властями, и самих боевых действий, также медиа подчеркивали антинародную сущность войны. По мнению автора, российское руководство не успело подготовить общественное сознание к необходимости ведения военных действий в Чечне, вследствие чего как в обществе, так и в СМИ, а также среди членов правительства и парламента отсутствовало единство взглядов, необходимое для поддержки военных действий. Однако Е. А. Марков, указывает, что к началу Второй чеченской войны ошибки, допущенные в первую кампанию, были учтены. В поддержку военной операции выступали и СМИ, и

значительная часть российского общества, а новая чеченская кампания прошла под лозунгами «ликвидации сепаратистских вооруженных формирований» [\[15\]](#).

Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что в период Первой Чеченской войны большинство российских СМИ находились в оппозиции официальной государственной линии и жестко критиковали действия власти, однако уже к началу Второй чеченской войны руководству страны удалось проделать «работу над ошибками» и консолидировать общество вокруг темы борьбы с терроризмом на Северном Кавказе, благодаря чему действия армии в Чеченской республике в итоге получили народное одобрение [\[16\]](#).

Вторая группа исторических исследований, отражает взгляд на Чеченский конфликт в США. Примечательно, что он не оставался единым и неизменным на протяжении обеих Чеченских кампаний. Так, например, в монографии А. В. Малашенко, Д. В. Тренина «Время юга. Россия в Чечне, Чечня в России», выпущенной институтом Карнеги, говорится о различиях в отношении руководства США к Чеченским войнам. Так, например, во время Первой Чеченской кампании руководство США в целом снисходительно относилось к действиям ельцинской администрации на Северном Кавказе. Спустя четыре года ситуация изменилась, и в США уже открыто осудили неадекватное, с их точки зрения, применение силы федеральными войсками в ходе контртеррористической операции [\[17, с.216\]](#).

Подобную точку зрения можно встретить и в материалах архива национальной безопасности, где, ссылаясь на отчеты разведывательного управления министерства обороны США, говорится о том, что руководство США воздерживается от жесткой критики действий России на Северном Кавказе и однозначных оценок в период Первой чеченской войны [\[18\]](#). По всей видимости, это делается для того, чтобы избежать возможного ослабления имиджа президента Ельцина, которого в США считают демократическим «союзником» [\[19\]](#).

В работе американского исследователя Майка Боукера «Западные взгляды на чеченский конфликт», автор отмечает различия в восприятии войны в Чеченской республике среди политиков и журналистов. М. Боукер пишет, что Запад отказывался признавать претензии Чечни на независимость и признавал право России защищать свою территориальную целостность. Критика действий российской власти в Чечне была связана в большей степени с нарушением солдатами прав и свобод человека и агрессивными методами ведения войны. В тоже время, по мнению М. Боукера, Западные СМИ стремились показать войну в Чечне как национально-освободительную и всячески симпатизировали чеченцам, при этом жестко критикуя действия российских властей [\[20\]](#).

Важными для данной статьи стали исследования Б. Хэнлона, где автор попытался воссоздать образ чеченского конфликта на основе публикаций крупных американских газет. Б. Хэнлон останавливает своё внимание на лексике, которую выбирают американские журналисты для описания конфликта в Чечне. Так, по мнению автора, в 1999 г., после целого ряда терактов в России, ответственность за которые была возложена на чеченских боевиков, американские журналисты избегали использования формулировок, характеризующих их как террористов, в большой степени акцентируя внимание на их причастность к сепаратистскому движению [\[21\]](#).

Переходя непосредственно к образу Чеченской войны в заголовках газеты The New York Times необходимо ответить на вопрос: была ли тема России важной и интересной для

газеты и читателей в 1990-ые гг.? Какое место по отношению к другим мировым новостям занимала Россия?

Для этого на основе цифрового архива The New York Times, который содержит все новости, когда-либо публиковавшиеся в газете, были произведены подсчеты публикаций с упоминанием России в разделе международных новостей за период с 1992 г. по начало 2000 г. Подсчеты показали, что в среднем Россия упоминается в 10% от всех новостей мировой политики. Для сравнения Франция и Великобритания также упоминаются в среднем в 10% всех международных новостей, соседняя для США Канада занимала в газете не более 5% [\[22\]](#).

Однако за весь исследуемый период было выявлено порядка 15 месяцев, когда средний показатель значительно превышает, достигая при этом 15% новостей о России от общего числа публикаций. Это говорит о том, что были определённые периоды, когда события в России вызывали наибольший интерес американских читателей и редакции The New York Times, это были в том числе месяцы активной стадии боев в Чеченской республике – декабрь 1994-го г., январь 1995-го г., декабрь 1999-го г., когда количество новостей с упоминанием России превышало средний показатель. В дальнейшем был проведен качественный анализ материалов газеты, который подтвердил связь пиковых показателей с событиями в Чеченской республике.

Что касается отражения образа Чеченской войны в американской периодической печати и трансформации этого образа, то одним из ключевых аспектов для изучения служат заголовки новостных публикаций по соответствующей теме. Важно напомнить, что объем ежедневных газет периода 1990-х гг. достигал нескольких сотен страниц, вследствие чего у читателя зачастую не было возможности подробно прочитывать все статьи, посвященные не только событиям в Чеченской Республике, но и всей международной повестки. Именно поэтому заголовки новостных публикаций несут значительный исследовательский потенциал, как наиболее сжатая форма донесения до читателя ключевой информации, имеющая сильнейший манипуляционный потенциал.

Таким образом, для выявления особенностей трансформации образа военного конфликта в Чечне на основе заголовков газеты The New York Times был составлен исследовательский план из следующих задач:

1. Определение равнозначных по размеру и содержанию временных отрезков, относящихся к Первой и Второй Чеченским войнам, за которые можно изучить заголовки The New York Times;
2. Выявление количества заголовков с прямым упоминанием конфликтов в Чечне за выбранные временные периоды;
3. Подсчет лексических единиц, которые описывают противостоящие федеральным войскам силы;
4. Расчет соотношения лексических единиц, употребляющихся в выбранные временные отрезки;
5. Установление особенностей трансформации образа военного конфликта в Чечне на основе использования журналистами специфических лексических единиц.

Для того чтобы определить, как менялись заголовки, посвященные Чеченскому конфликту в The New York Times, были выделены для проведения контент-анализа два месяца наиболее активной фазы боевых действий в течение Первой Чеченской войны и также два месяца в течение Второй Чеченской войны. Таким образом, выбраны следующие временные промежутки: декабрь и январь 1994-1995-го гг., относящиеся к первой Чеченской войне и представляющие собой период активной стадии боев за город

Грозный; и декабрь и январь 1999-2000 гг., относящиеся ко Второй Чеченской войне и представляющие период окружения Грозного и наступательной операции федеральных войск.

Далее в каждом временном отрезке был проведен подсчет количества заголовков, где упоминался конфликт в Чечне, а также были проведены расчеты относительно количества различных лексических единиц, описывающих участников конфликта.

	Общее количество заголовков по теме войны в Чеченской Республике	Сколько раз /Какие лексические единицы использовались для описания чеченской стороны?		
		Rebels Secessionist	Chechy Grozny Chechen Caucasus	Civilians Refugee
	Всего 147 заголовков			
01-31.12.1994	36 заголовков	16 раз	19 раз	1 раз
01-31.01.1995	39 заголовков	14 раз	26 раз	0 раз
Всего за два месяца	75 заголовков	30 раз	45 раз	1 раз
Процент использования лексических единиц от общего количества заголовков		40%	60%	1,30%
01-31.12.1999	40 заголовков	3 раза	35 раз	7 раз
01-31.01.2000	32 заголовка	6 раз	31 раз	1 раз
Всего за два месяца	72 заголовка	9 раз	66 раз	8 раз
Процент использования лексических единиц от общего количества заголовков		12,50%	91,60%	11%

Таблица 1. В таблице указаны выбранные временные отрезки для исследования, количество заголовков с упоминанием войны в Чеченской республике в каждый период времени, а также количество лексических единиц используемых для описания сил, противостоящих федеральной власти.

На основе изученных заголовков была составлена Таблица 1, где представлены расчеты, отражающие выбор американскими журналистами определённых лексических единиц в наименовании сил, противостоящих федеральным войскам России, а также частоту их упоминания. Так, в период с декабря по январь 1994-1995 гг. в 40% заголовках, посвященных Первой Чеченской войне, использовались слова «Rebels» или «Secessionists», что можно перевести как «сепаратисты», «повстанцы» и «мятежники». С точки зрения государственной власти, можно сказать, что данные лексические единицы имеют, скорее, негативную коннотацию, так как обозначают группу лиц, которая стремится отделиться от государства, используя не только политические, но и силовые механизмы. Однако нас в большей степени интересует, какие смыслы закладывают журналисты The New York Times, используя подобную лексику. Так например, журналисты газеты используют слова «Rebels» или «Secessionists» при описании йеменских хуситов, которые в 2024 г. в США внесены в список глобальных террористов особого назначения (SDGT) [\[23\]](#). То есть с уверенностью можно сказать, что данная лексика используется журналистами The New York Times в негативном ключе.

В 60% заголовков упоминаются слова, акцентирующие внимание на национальных, этнических и территориальных особенностях – это слова «Чечня/чеченский», «Кавказцы/кавказский», «Грозный» (столица Чеченской республики). Так как американский читатель мало знаком с причинами конфликта, его особенностями и главными действующими лицами, то данная лексика используется журналистами, чтобы раскрыть суть происходящих событий: где находится Чеченская республика, кто ее лидер, где эпицентр боевых действий.

Стоит обратить внимание, что в течение выбранного временного отрезка чуть более, чем в 1% заголовков упоминаются слова «Civilians» и «Refugees», что переводится как «гражданские лица» и «беженцы» соответственно. То есть заголовки газеты почти не касаются темы гражданского населения, которое, безусловно, страдает с самого начала вооруженного конфликта.

На основе заголовков и частоты упоминания лексических единиц, читатель The New York Times может сделать вывод, что почти в половине случаев журналисты указывают на противостояние федеральных сил России и незаконных вооруженных формирований, что способно легитимировать действия российских военных в глазах читателя. Кроме того, упоминания лексики, обозначающей беженцев и мирных граждан сведено к минимуму, что выводит эту тему из поля зрения аудитории. Слова, носящие национально-этнический смысл, используются для разъяснения сути конфликта.

С декабря по январь 1999-2000 гг., в период активной фазы Второй Чеченской войны, частота использования лексических единиц меняется: только в 12% заголовков используются слова, обозначающие повстанцев, сепаратистов и мятежников («Rebels» или «Secessionists»), что более чем в 3 раза реже, чем в период Первой Чеченской войны. Однако использование слов, обозначающих этническую принадлежность, вырастает с 60% до 91%. Также в 11% заголовков используется лексика, обозначающая гражданских лиц или беженцев. Отметим, что в заголовках нет каких-либо лексических единиц, обозначающих преступников или террористов, хотя к началу 2000-х гг. в России произошел целый ряд террористических актов и убийств, ответственность за которые взяли на себя чеченские полевые командиры.

Исходя из использования журналистами лексических единиц в заголовках в данном временном отрезке, читатель может сделать вывод, что российские военные сражаются в первую очередь с народом Чеченской республики, а не с отдельно взятыми вооруженными формированиями. Так как лексика, обозначающая сепаратизм, минимизирована, то значительно увеличено количество лексики, обозначающей национальную принадлежность. Таким образом, конфликт в Чечне приобретает образ новоколониальной войны, где Россия пытается подчинить себе чеченский народ, что в целом способно вызвать эмпатию у американского читателя по отношению к чеченской стороне. Кроме того, выбор лексических единиц косвенно указывает на то, что российские войска ведут войну против гражданских лиц, в том числе, так как в 10 раз чаще используются слова, обозначающие мирных граждан.

Таким образом, на основе изучения лексических единиц, используемых журналистами The New York Times в заголовках статей, посвященных Первой и Второй чеченским войнам, можно сделать ряд выводов об изменении формирования образа Чеченского конфликта. Если в период Первой чеченской войны американские журналисты отмечали, что российские войска борются с силами сепаратистов, то использование лексических единиц в период второй Чеченской войны указывает на то, что борьба идет уже с гражданским населением, в результате чего страдают мирные жители и беженцы покидают регион. Согласно изученной историографии, подобная трактовка журналистами The New York Times событий в Чечне соответствует общей риторике руководства США: в период первой Чеченской войны руководство США отмечало легитимность борьбы российских властей с сепаратистскими настроениями и применения армии, тогда как в период второй Чеченской войны акценты были смещены в сторону критики российского руководства за излишнее использование вооруженных сил против гражданского населения, нарушение прав и свобод человека в Чеченской Республике, а также прямое влияние на дестабилизацию в регионе Северного Кавказа.

Кроме того, можно провести параллель с тем, как менялось освещение войны в Чеченской республике в отечественных СМИ. Если американские СМИ перешли от частичного принятия войны к её критике, то в Российской журналистике процесс был обратный – от критики войны до её принятия и частичного одобрения.

Библиография

1. Newspapers Fact Sheet. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/journalism/fact-sheet/newspapers/> (Дата обращения: 10.04.2024).
2. Watson, A. Number of paid subscribers to New York Times Company's digital only news product from 1st quarter 2014 to 1st quarter 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/315041/new-york-times-company-digital-subscribers/> (Дата обращения: 10.04.2024).
3. The New York Times. History. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/company/history/> (Дата обращения: 10.04.2024).
4. Roper, W. Party Affiliation Defines News Sources. // Statista. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.statista.com/chart/21328/party-affiliation-by-news-source/> (Дата обращения: 10.04.2024).
5. Average Salary in the U.S. (2024) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.jobted.com/salary> (Дата обращения: 10.04.2024).
6. Новгородова, А. И. The New York Times: уникальный опыт семейного бизнеса/ А. И. Новгородова// Меди@льманах, издательство НП "Партнерство фак. журналистики". 2020. М., № 2-3, с. 92 –104.
7. Седая леди на покой не торопится. Юбилей New York Times. Газета «Коммерсантъ» 31.08.1996. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/238691> (Дата обращения: 10.04.2024).
8. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования/ И. Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. 2-е издание. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
9. Оганджанов И. День памяти: самые кровавые теракты в России. 3 сент 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/319338-den-pamyati-samy-e-krovavye-terakty-v-rossii> (Дата обращения: 10.04.2024).
10. Первая телевизионная война. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.yeltsinmedia.com/articles/chechnya/> (Дата обращения: 10.04.2024).
11. Котов, Ю. М. Военные действия в Чечне и российские средства массовой информации. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/91035/1/puv_1997_037.pdf (Дата обращения: 10.04.2024).
12. Кошкин, П. Г. Американская журналистика и постправда [Текст] / П.Г. Кошкин. – М. : Весь мир, 2019. – С.288.
13. Цветкова, В. Ф. Чеченский конфликт в отечественной периодической печати[Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Защищена 25.10.2007/ Цветкова Валентина Федоровна. – СПб., 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/chechenskii-konflikt-v-otechestvennoi-periodicheskoi-pechati> (Дата обращения: 10.04.2024).
14. Калоева И.Э. Особенности освещения в СМИ вооруженных конфликтов: Чеченская республика: 1994-2004 гг. [Текст] : дис. ... полит. ист. наук : 10.01.10: Казань, 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-osveshcheniya-v-smi-vooruzhennykh-konfliktov-chechenskaya-respublika-1994-2004-g> (Дата обращения: 10.04.2024).

15. Марков, Е. А. Первая Чеченская война в материалах российских СМИ// Теория и практика общественного развития: Политические науки. Вып.: 2, 2011.
16. процентов россиян не поддерживают войну в Чечне. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2002/08/09/poll/>(Дата обращения: 10.04.2024).
17. Малашенко, А. В., Тренин, Д. В. Время юга: Россия в Чечне. Чечня в России [Текст] / А. В. Малашенко, Д. В Тренин; М.: Гендальф, 2002. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/files/pub-35864.pdf> (Дата обращения: 10.04.2024).
18. Chechnya, Yeltsin, and Clinton: The Massacre at Samashki in April 1995 and the US Response to Russia's War in Chechnya <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/russia-programs/2020-04-15/massacre-at-samashki-and-us-response-to-russias-war-in-chechnya> (Дата обращения: 10.04.2024).
19. Sciolino, E. Administration Sees No Choice but to Support Yeltsin NYT. [Электронный ресурс] Режим доступа:<https://www.nytimes.com/1995/01/07/world/administration-sees-no-choice-but-to-support-yeltsin.html?searchResultPosition=22>(Дата обращения: 10.04.2024)
20. Bowker, M. Western Views of the Chechen Conflict. In. Chechnya. From Past to Future. Ed. R. Sakwa Published online by Cambridge University Press: 05 March 2012[Электронный ресурс] Режим доступа:<https://www.cambridge.org/core/books/abs/chechnya/western-views-of-the-chechen-conflict/1AB2D183902BA90836D93F0C2F9956E8>(Дата обращения: 10.04.2024)
21. Hanlon, B. R. Shifting Perspectives: A Study of US Print Media Perceptions of the RussoChechen Conflict Before and After September 11, 2001 // University of Pittsburgh 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://d-scholarship.pitt.edu/27772/1/hanlonbr_etd2016.pdf (Дата обращения: 10.04.2024)
22. New York Times Article Archive.1851–Present. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/ref/membercenter/nytarchive.html> (Дата обращения: 10.04.2024).
23. Houthi Attacks and U.S.-Led Strikes Dash Hopes for Quick Yemen Peace Deal. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2024/02/06/world/middleeast/yemen-peace-deal.html?searchResultPosition=11> (Дата обращения: 10.04.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В современном мире средства массовой информации - газеты, журналы, радио, телевидение, интернет-ресурсы - не просто являются выразителями общественного мнения, они прямо формируют его. Напомним, в этой связи американский фильм "Хвост виляет собакой", в котором показаны различные способы манипуляции общественным мнением СМИ. В этой связи вызывает важность обратиться к изучению различных аспектов формирования образа России западными СМИ.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является образ Чеченской войны на страницах американской ежедневной газеты The New York Times. Автор ставит своими задачами рассмотреть историографию вопроса, проанализировать трансформацию заголовков, посвященных Чеченскому конфликту в The New York Times, а также провести параллель параллель с тем, как менялось освещение войны в Чеченской республике в российских СМИ.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать трансформацию образа военного конфликта в Чечне на основе использования журналистами специфических лексических единиц.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Специфика тематики исследования обусловило привлечение зарубежной англоязычной литературы. Источниковая база статьи представлена прежде всего материалами издания издания "The New York Times". Из привлекаемых автором исследований отметим работы И.Э. Калоевой, Е.А. Маркова и В.Ф. Цветковой, в центре внимания которых находятся различные аспекты освещения чеченского конфликта российскими СМИ. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "исследуемый период (и по сей день) The New York Times имела корреспондентский пункт в Москве, где одновременно трудились несколько журналистов, которые ездили по стране и могли воочию наблюдать многие события". Автор обращает внимание на то, что если "в период Первой чеченской войны американские журналисты отмечали, что российские войска борются с силами сепаратистов, то использование лексических единиц в период второй Чеченской войны указывает на то, что борьба идет уже с гражданским населением, в результате чего страдают мирные жители и беженцы покидают регион". Автор пишет, что "если американские СМИ перешли от частичного принятия войны к её критике, то в Российской журналистике процесс был обратный – от критики войны до ее принятия и частичного одобрения".

Главным выводом статьи является то, что

"трактовка журналистами The New York Times событий в Чечне соответствует общей риторике руководства США: в период первой Чеченской войны руководство США отмечало легитимность борьбы российских властей с сепаратистскими настроениями и применения армии, тогда как в период второй Чеченской войны акценты были смещены в сторону критики российского руководства за излишнее использование вооруженных сил против гражданского населения, нарушение прав и свобод человека в Чеченской Республике, а также прямое влияние на дестабилизацию в регионе Северного Кавказа". Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицей, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках изучения образов России, создаваемых зарубежными СМИ.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования -образ Чеченской войны на страницах американской ежедневной газеты The New York Times: обзор заголовков

Методология исследования основывается на таком довольно широко распространенном методе контент анализа, который применяется в работах такого типа. В данной работе контент анализ используется для анализа заголовков газеты, и как отмечает автор работы это в определенной мере обусловлено тем, что воскресные номера этой газеты составляли не одну сотню статей и даже самые любопытные читатели не могли бы осилить весь номер газеты, а потому они ориентировались на его заголовки, которые составлялись так, чтобы привлечь внимание читателей.

Актуальность. Первая и вторая чеченские войны приковали к себе внимание не только российской, но и мировой общественности. Начатая в 1994 году операция по восстановлению конституционного порядка в скором времени переросла в войну, на долгое время дестабилизировавшая регион Северного Кавказа и негативно сказалась на общественно-политической ситуации не только на Северном Кавказе, но и в прилегающих регионах, вызвала отток русскоязычного населения и также активизировало боевиков. Конфликт в Чеченской республике стал одной из наиболее актуальных тем для СМИ и особенно ТВ, потому и возникло название первая телевизионная война. Автор пишет, что журналисты " новостных изданий из разных стран мира стали непосредственными свидетелями войны в Чеченской республике, а их взгляды отразились в телевизионных репортажах и текстах газет, которые затем широко транслировались среди общественности за рубежом". Чеченская война не теряет своей актуальности и в настоящее время и она стала определенным уроком для самых разных сил. Изучаемая тема также актуальна в силу того, что в ней исследуется вопрос как эта тема освещалась на страницах газеты The New York Times.

Научная новизна статьи определяется постановкой темы и задач исследования. Новизна также обусловлена тем, что в ней дается очень качественный и всесторонний анализ заголовков газеты периода двух чеченских войн и показывается особенности первой и второй чеченской кампаний.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, язык ясный и четкий. Несмотря на то, что стиль статьи научный он доступен для понимания и широкими читательскими кругами. Структура работы направлена на достижение цели статьи, логично выстроена. Текст статьи насыщен интересными материалами и деталями, автор дает хороший историографический обзор по теме, что несомненно является одним из достоинств этой статьи.

Библиография. Библиография статьи состоит из 23 работ (это работы известных исследователей Ковальченко И.Д. по методологии, а также статьи, посвященные непосредственно исследуемой теме, в их числе работы Котов Ю. М., Кошкина П. Г. , Цветковой В. Ф. , Калоева И.Э. и др. а также статьи на английском языке по теме. Библиография и сам текст статьи показывают, высокий профессионализм автора и хорошее знание предмета исследования.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной в ходе работы над темой информации и библиографии работы.

Выводы, интерес читательской аудитории Статья написана на актуальную тему. Она не останется без внимания читателей журнала "Исторические исследования", всех тех, кто интересуется вопросами отражения в СМИ актуальных событий в целом и двумя чеченскими войнами, которые привели к большим человеческим жертвам и вызвали интерес не только в нашей стране, но и за ее рубежами.